

М.Г. Лазар

**КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

M.G. Lazar

**COMMUNICATIONS IN MODERN SCIENCE:
SOCIOLOGICAL AND ETHICAL ASPECTS**

Анализируются традиционные и современные формы коммуникаций в науке – формальные и неформальные, письменные, виртуальные и вербальные, непосредственные и заочные (опосредованные), их информационная сущность и возможности. Рассматриваются этические нормы публикации, соавторства, цитирования, научной дискуссии, образующие этику научного общения.

Ключевые слова: наука, научная коммуникация, нормы научного общения, этика научной публикации, этика научной дискуссии, плагиат.

Analyzed traditional and modern forms of communication in science – formal and informal, written, virtual and verbal, direct and distance learning (indirect forms), essence of their information and opportunities. We consider the ethics norms of publication, coauthor of the citation, the scientific discussion, with form the ethics of scientific communication.

Key words: science, scientific communication, ethic of scientific communication, scientific publishing, ethic of scientific discussion, plagiarism.

В советско-российской социологии науки разные аспекты коммуникаций в науке начали изучаться в 70-е годы XX в. Они рассматриваются в работах Г.С. Батыгина, В.Ж. Келле, М.Г. Лазара, И.А. Майзеля, Е.З. Мирской, Э.М. Мирского и др. Однако предметом систематического углубленного социологического изучения научная коммуникация стала лишь в начале 90-х годов.

Научная коммуникация охватывает совокупность видов и форм профессионального общения ученых, осуществляемая как с помощью стандартизированных, регулярных письменных публикаций, так и с помощью широкого спектра устных или электронных средств общения [см. 2, с. 51-60]. Нелишне заметить, что в России только после падения коммунистического режима граждане получили свободный доступ к компьютерным сетям и могли свободно покупать персональные компьютеры. Что касается российских ученых, то, по данным социологических исследований, только 6 % респондентов упоминали «компьютерное общение» [11, с. 140]. Это свидетельствует о том, что только в последние 10 лет произошло некоторое увеличение объема и значимости этого вида научного общения. Вместе с тем, в российской науке, возможно, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, пока наблюдается реальное отставание от европейских стран и США основной массы ученых по оснащению современными компьютерами.

Центральная роль научных коммуникаций в профессии ученого обусловлена как внутренней спецификой науки (процессом генерирования новых знаний, их превращения в признанные научные ценности в результате дискуссий и обмена информацией), так и особенностями взаимодействия науки с социальной средой (с экономикой, политикой, правом, моралью), т.е. с необходимостью организации и управления наукой, ее финансирования, с практическим применением научных достижений. Это означает также, что результаты и эффективность исследовательских организаций, их подразделений и отдельного ученого напрямую зависят сегодня от уровня информационного обеспечения и взаимодействия участников научного процесса, ибо наука кумулятивна, она может развиваться, лишь опираясь на достижения предшественников и современников в данной науке.

Идея преемственности в науке была сформулирована еще в XII в. Бернардом Шартрским следующим образом: «Мы - карлики, взобравшиеся на плечах великанов. Мы, стало быть, видим больше и дальше чем они, не потому что зрение наше острее или рост наш выше, а потому, что они держат нас на себе и возносят нас на всю их гигантскую высоту» (цит. по [1], с. 518). Теоретическое знание – это не только главный результат научной деятельности, науки как профессии, но одновременно – ее предпосылка, условие получения нового знания, развития науки, а **научная публикация является основной формой фиксации научных знаний.**

Главным смыслом коммуникаций в современной науке является обеспечение каждого участника процесса оперативной и качественной информацией о состоянии дел в данном научном направлении, по данной тематике. Поэтому можно утверждать, что **суть научной коммуникации – в обмене информацией, а коммуникационные отношения – это информационные отношения.** В науковедческой литературе подробно описаны следующие **основные формы научной коммуникации: формальная и неформальная, устная и письменная, очная (непосредственная) и заочная (опосредованная), первичная и вторичная** (см. [2], с. 52).

Формальная коммуникация ученых осуществляется преимущественно в письменной, а также в устной форме, по установленным в данном научном сообществе правилам и, как правило, документально фиксируется. Речь идет не о деловой переписке, а о статьях, напечатанных в научных журналах, сборниках, о монографиях (индивидуальных или коллективных) и других публикациях (включая их электронные варианты). Публикация научных статей и монографий осуществляется в результате компетентного рецензирования специалистами или после обсуждения на каком-либо уровне организации науки. К формальной (но устной) коммуникации следует отнести и публичные защиты магистерских, кандидатских или докторских диссертаций, их тексты и авторефераты, которые в России почему-то имеют статус рукописи, несмотря на то, что авторефераты официально печатаются тем же способом и по тем же правилам, что и статьи и

книги. Все перечисленные формы представляют собой формальные каналы **первичной научной информации**, в то время как **научные обзоры, рефераты книг, научные рецензии** представляют собой **вторичные формальные способы информации**.

Видами **неформальной коммуникации** в науке являются беседы ученых в рабочее или нерабочее время, в кулуарах научных учреждений или в знаменитых «курилках» институтов и библиотек. Что касается общения в виде выступлений ученых на научных семинарах, конференциях, симпозиумах и конгрессах, его статус – двойственный. В принципе это общение формализовано. Но чем больше в нем присутствуют неформальные моменты, тем продуктивнее оно для каждого участника таких видов общения. Здесь происходит более свободный и оперативный обмен информацией, который не связан со статусно-ролевыми ожиданиями, а научная коммуникация имеет непосредственный, межличностный характер. Но на конференциях и симпозиумах возможен и нелегальный сбор наиболее свежей информации по теме, что является нарушением норм научного общения. К неформальному типу общения относятся и **электронная переписка ученых, их блоги и другие формы компьютерного общения**. Телеконференции через Интернет подчиняются также определенным правилам этикета, но специфика виртуального общения такова, что существует много возможностей неформализованного общения (см. [6, 7]). Коммуникация в виртуальном сообществе слабо структурирована и не связана с региональными, дисциплинарными или стратификационными ограничениями, а только с правовыми ограничениями и нравственно-эстетическим самоограничением.

Непосредственная и опосредованная формы научной коммуникации касаются скорее распределения ролей их участников, в том смысле, что первая форма предполагает прямой контакт участников, обменивающихся информацией в отмеченных выше случаях, в то время как вторая форма предполагает наличие одного или нескольких опосредованных звеньев. К опосредованному типу научного общения и коммуникации с некоторой натяжкой можно отнести и общение современных ученых с представителями предшествующих поколений в науке через их публикации, как и заочное общение участников научной дискуссии в журналах или электронные телеконференции. Однако в науке, как в прошлом, так и в настоящем традиционно образуются **дисциплинарные коммуникационные группировки** (названные по-разному разными авторами – локальными научными сообществами, «незримыми колледжами и пр.). Они имеют разные уровни, но как минимум два. «Первый уровень составляют так называемые «ключевые фигуры» – представители научной элиты, непосредственно связанные между собой в масштабах всего сообщества данной предметной области. Они являются членами редколлегий ведущих журналов, входят в руководящие органы профессиональных ассоциаций, поддерживают постоянные личные контакты» [2, с. 53]. Они же сегодня, добавим мы, распределяют в течение длительного времени гранты различных фондов по данной научной

дисциплине в качестве экспертов разных фондов или членов экспертных советов. В силу этого, естественно, они обладают существенными информационными преимуществами перед остальными членами дисциплинарного сообщества. Второй уровень образуют те, кто обычно группируется на месте вокруг каждой «ключевой фигуры» – сотрудники подразделения, кафедры, аспиранты, которые через лидера, опосредовано, оказываются связанными со всеми остальными участниками коммуникации и тоже получают информацию, но дозированную. Третий уровень образуют иногородние или зарубежные ученые, по-разному связанные информационно с первыми двумя уровнями. Информатизация общества и науки не разрушила эту традиционную структуру, не привела к системным изменениям, хотя использование электронных способов связи существенно ускорило прохождение информации, увеличило ее «пропускную способность» и объем.

Социологическое изучение информационной активности в этих сообществах позволило уточнить некоторые представления о структуре и динамике отношений в локальных научных сообществах, о зависимости скорости информационного (коммуникационного) обмена от этапов выполнения исследовательских проектов, программ, а также представления о воздействии ряда факторов на формирование научной школы или нового научного направления (специальности). Так, например, наукометрические исследования Ю. Гарфилда, автора индекса цитирования в науке, и библиометрические исследования других, более современных авторов (см. [3, 4]), показали, что информационная активность отдельного ученого весьма высока на этапе выбора темы исследования. Затем следует резкое снижение коммуникативной активности в период интенсивной исследовательской работы над темой. Активность ученого достигает своего пика после того, как результат получен, и автор должен дать максимально быстрого интерпретацию, выбрать форму публикации, издание.

Указанные формы коммуникаций и научного общения приобретают актуальность при определении места, роли и возможностей фундаментальной науки в становлении информационного общества (см. [5]), при подготовке научных кадров в условиях информационного общества, которое может быть названо так же «сетевым обществом». Как справедливо отметил Нобелевский лауреат И. Пригожин по поводу знаний в сетевом обществе, в нем «возникает большой разрыв в знании. Эта проблема получит новое содержание в сетевом обществе. По словам О. Тоффлера, «неграмотный будущего – это не тот, кто не умеет читать. Им становится тот, кто не умеет учиться». Цели и приоритеты образования и науки должны меняться в сторону идеала непрерывного обучения!» [12, с. 27].

Последний момент, на котором хотелось бы остановить внимание читателя, это **этические аспекты научной коммуникации**, того, что мы обозначили как **этику научного общения**, составляющего суть научной коммуникации. Специфика общения в науке обусловлена ориентацией научного труда как разно-

видности духовного производства на продуцирование нестандартного, неизвестного ранее продукта – нового научного знания. По нашему мнению, необходимо выделить следующие блоки нравственных проблем научного общения: **а) этику научного исследования; б) этику научной публикации и соавторства; в) этику научной дискуссии, полемики, научной критики.** Что касается процесса исследования, то ключевые этические моменты здесь связаны: а) с мотивацией прихода в науку и выбором именно данной темы исследования; б) с выбором методов исследования, методов проверки и экспертизы полученных данных. В них всегда присутствует нравственный (или безнравственный) выбор, который проявляется в отношении исследователя к объекту исследования, к своим коллегам (по горизонтали или вертикали), к результатам их работы, в оценках и суждениях, в поведении.

Фундаментом научного общения в любой из перечисленных выше его формах является **научная публикация**. Публикация – последнее звено в цепи этапов научного труда: **выявление и формулировка научной проблемы, гипотеза, эксперимент, проверка, обсуждение результатов, рукопись, рецензирование, публикация.** Научная публикация: а) является основой дисциплинарного общения и признания, б) фиксирует завершение исследования или его этапа; в) переводит новое знание в наличное; г) оповещает научное сообщество о появлении нового продукта. В мировой науке количество научных публикаций (статей, монографий, учебных пособий, патентов и пр.) и ссылок на них (индекс цитированности) являются сегодня основным мериллом его признания, показателем его продуктивности, основой для аттестации его уровня профессиональной квалификации, присвоения ученых степеней и званий, присуждения медалей, премий, наконец – для установления размеров его оплаты труда в научном или образовательном учреждении. Это предполагает нормальное функционирование **института профессиональной экспертизы** – научного рецензирования, являющегося формой профессионального контроля в науке. Журналы и книги обеспечивают обращение идей в дискурсивном сообществе и, по образному выражению Г.С. Батыгина, они также «выполняли важнейшую для дисциплинарной организации знания роль «стражей у врат науки». Именно журналы осуществляли первичную научную экспертизу... В публикациях, отражающих передний край исследований, осуществляется реконструкция дисциплины и обеспечивается преемственность знания. Только то, что прошло апробацию в авторитетных журналах, попадает затем во второй и третий эшелоны совокупного научного текста дисциплины – диссертации, монографии, учебники, хрестоматии» [1, с. 528]. Как отмечает дальше тот же автор, современные научные публикации переднего края, являющиеся основным средством институционализации дисциплины и стратификации профессионального сообщества, поддерживают статус-кво с помощью известных санкций поощрения и наказания. Анализ этических аспектов научной публикации как основы научной коммуни-

кации и общения дает возможность рассмотреть некоторые **этические нормы рецензирования, соавторства, цитирования** (см. подробнее [9, с. 153-156]).

Этические аспекты научного рецензирования вызваны тем обстоятельством, что в рамках дисциплины реально, действительно компетентным экспертом является весьма узкий круг специалистов, имеющих моральное право судить о новой работе по данной проблеме. Ученый обязан отказаться от рецензирования работ не по своей непосредственной теме, от работ, по которым он не специалист. На практике далеко не всегда тексты работ направляются именно этим специалистам на экспертизу, рецензирование. Эту норму можно назвать **нормой предела компетентности ученого**.

Появление так называемых «ваковских журналов» на деле – это чисто чиновничий и даже коммерческий подход к проблеме предзащитных публикаций, поскольку, кроме рецензий, на статьи требуются немалые деньги. Между тем, даже самый компетентный специалист-рецензент может проявить чрезмерную субъективность к автору или идее, методике и это будет некорректно, непорядочно с точки зрения этики науки. Для объективного суждения нужен высокий уровень гражданской ответственности и профессиональной совести, принципиальности, личностной независимости от внешних давлений.

Этические проблемы соавторства возникают в отношениях между признанным ученым и его учениками или младшими коллегами, тогда, когда первый даже не задумывается, каким действенным стимулом для его аспирантов или младших коллег могло стать его предложение о соавторстве в публикации результатов совместного исследования, даже при невысоком, с его точки зрения, вкладе младших коллег. Когда признанный ученый допускает такое невнимание, есть реальные шансы, что он такое отношение деморализует исследовательскую группу, создает атмосферу недоверия к «шефу». Когда вклад сотрудников в разработке темы приблизительно равный (хотя не существует никакой формулы расчета индивидуального вклада – это дело совести старшего), то алфавитный порядок в списке авторов публикации естественен. Но и в этом случае у читателей подсознательно срабатывает формула «N и др.», где «N» – более известный ученый, руководитель научного проекта, темы, его обычно и запоминают и цитируют. В этом суть «эффекта Матфея в науке» [10]. Анализируя степень цитированности двух известных ученых-биологов, Р. Мертон так сформулировал суть данного эффекта: «Мы, по-видимому, имеем четкий случай «эффекта Матфея»: исследователь, лучше известный в данной области, получает признание за совместную работу, независимо от порядка указания авторов статьи и таким образом, становится еще более известен» [10, с. 7-8]. И чуть ниже: «Что касается эффекта Матфея и связанной с ним кумуляции преимуществ, Стефан Коул в талантливо проведенном исследовании по группе американских физиков нашел, что чем выше научная репутация автора, тем более вероятно, что из работ примерно равного качества она получит наиболее быстрое признание (по цитированию в течение года после их опубликования). Предше-

ствующая репутация авторов несколько ускоряет распространение их публикаций» (там же, с. 9). В качестве отклонений от норм этики соавторства уместно упомянуть практику **принудительно-добровольного соавторства** для рядовых научных сотрудников со стороны некоторых руководителей НИИ, факультетов, вуза или чиновников соответствующих служб при оформлении патентов, ради ускорения оформления документов на открытие или публикацию.

Сложные нравственные и правовые проблемы вызывает **несоблюдение требований цитирования и ссылок** на использованные в своей работе источники информации.

Отсутствие ссылки обозначается как незаконная экспроприация, кража идей (плагиат). Как пишет здесь же Р. Мертон, «как часть системы интеллектуальной собственности в науке и образовании, ссылки и цитаты выполняют две функции: инструментальную познавательную функцию и символическую институциональную. Первая состоит в том, чтобы направить читателя к источникам знания, к которым обращались в данной работе .... Но цитаты и ссылки не только серьезная помощь для ученых и учащихся ... Они поддерживают также интеллектуальные традиции и обеспечивают признание коллег, требуемое для эффективной научной деятельности. Все это заключено в афоризме, который Ньютон присвоил себе в том знаменитом письме к Гуку, где он писал: «Если я видел дальше, то это потому, что я стоял на плечах гигантов» (там же, с. 170. В начале статьи мы приводили целиком знаменитые слова ученого XII в. Б. Шартрского о роли предшественников в научном общении, основной смысл которых передается в словах И. Ньютона, приводимых Р.Мертоном.

Нормы науки, таким образом, обязывают ссылаться на использованные источники, но в то же время есть неписаное правило, согласно которому при использовании общеизвестных научных фактов, законов и положений не ссылаются на конкретную работу ученых, их сформулировавших впервые. Но это правило сегодня, как в Интернете, так и в практике написания студентами и аспирантами научных рефератов, а то и дипломных работ, понимается крайне расширительно, как право **не давать никаких цитат и ссылок** на использованные источники, приведенные в конце работы. Этика публикации и нормы права на интеллектуальную собственность обязывают сделать ссылку на публикацию (источник), откуда перенята идея, формула, график, схема, статистические данные и прочая информация, использованная в своей работе. Это относится и к электронным ресурсам. При этом следует не просто указать электронный адрес сайта, а приводить название использованной статьи, книги в электронном варианте, название журнала или самой книги, с указанием страниц, если это требует ситуация, контекст. Желательно указать и время апелляции к данному источнику. Несоблюдение этой нормы однозначно оценивается как **плагиат** (кража идей), а если в работе существует плагиат текста из разных работ, разбавленный кое-где своими мыслями, то это – **компиляция**, которая означает отсутствие новизны в своей публикации. Сегодня в мире и в России созданы

специальные компьютерные программы для проверки наличия плагиата в кандидатских и докторских диссертациях. По существующей информации Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ за 2008 г. в более 30 % кандидатских диссертациях обнаружен полный плагиат и в более 40 % – частичный.

Компьютерные технологии существенно изменили не только культуру письма и чтения, но и формы коммуникации. Английские ученые установили, что чрезмерная апелляция к компьютеру приводит к поверхностному чтению, к исчезновению потребности читать целиком книги, научные статьи и к формированию привычки пользоваться лишь их резюме. В Интернете исчезает различие между читателем и писателем текстов, возникают более демократические структуры профессионального сообщества, новые каналы социальной мотивации. В Интернет-коммуникациях ученых ослабевают или исчезают статусно-ролевые различия, но усиливается значимость индивидуальной нравственной культуры и профессионализма. Как отмечал Г.С. Батыгин, исследования показывают усиление межличностных связей в процессе коммуникации и возникновение новых солидарностей. Особенно значительное влияние телекоммуникация оказывает на формирование «тематических групп», творческих коллективов, «невидимых колледжей» [1, с. 530].

Нарушением норм этики научной публикации и цитирования является взаимное цитирование двух или более авторов по договоренности, что повышает им «индекс цитируемости», причем «желательно» в разных странах и в англоязычных журналах, поскольку в Российской Академии Наук предпринимается попытка ввести этот показатель при оплате труда научных сотрудников. Эта порочная практика взаимного цитирования по договоренности была остроумно и давно обозначена как «кукушка и петух». Отклонением от норм этики ученого является и цитирование или включение в свой список литературы работ по следующим причинам: а) из-за желания «сделать реверанс» в адрес предполагаемых рецензентов, оппонентов, если их работы не имеют прямого отношения к данной теме; б) из стремления создать ложное впечатление о своей эрудированности, осведомленности, хотя эти работы никогда не читались или не были использованы пишущим; в) в случае использования чужой библиографии, порой даже с теми же ошибками. Излишне напомнить, что такие «публикации» искажают реальный образ науки, обесценивают реальный уровень научной публикации, являясь мусором, балластом для науки. Не потому ли в РФ в последние годы были введены списки «рецензируемых журналов», как будто уважающая себя редакция научного журнала будет печатать статьи без их экспертизы, рецензирования. Но за последние 15–20 лет действительно наблюдается рост остепененных псевдоученых (чиновников, политиков и др.) из-за роста «коммерции степенями», снижения роли института научной экспертизы или из-за услужливости и недобросовестности некоторых председателей ученых советов в сфере науки.

Этика научной публикации требует, чтобы публикация представляла собой только действительно нечто новое в изучении поставленной проблемы, т.е. подлежат публикации только те результаты, которые были проверены либо экспериментальным путем, опытами, либо архивными, статистическими и другими источниками, либо были открыто и коллективно обсуждены на уровне кафедр, лабораторий или местных ученых советов.

Наука как социальный институт не может существовать и развиваться без научной критики, без борьбы идей, научных дискуссий и полемики. Поэтому **этика научной дискуссии** как традиционная форма общения ученых и утверждения нового представляет не меньший интерес, чем предыдущие этические аспекты коммуникации.

Смысл этических, логических и эстетических норм научной дискуссии, полемики состоит в том, чтобы спорящие, отстаивая свою точку зрения, взаимно признавали за представителем другой школы, методики, другого уровня квалификации, умственного склада и стиля мышления право видеть проблему по-другому, решать ее другим методами. Ведь цель научной дискуссии, полемики – определение адекватности полученных результатов реальному явлению, нахождение внутренних противоречий в теории, аргументации, доказательствах. Борьба идей, направлений, научная критика становятся двигателем научного прогресса только в условиях соблюдения ряда норм и требований, о которых мы неоднократно писали в прошлом (см. [8]).

Формы коммуникации в науке различны и по-разному влияют на эффективность исследования. Все реальные и потенциальные преимущества непосредственных контактов могут превратиться в преграды понимания учеными друг друга в силу того, что живое общение, как правило, сопряжено с сильными эмоциями и соответственно с сильным психологическим давлением оппонентов друг на друга. В споре исчезает олимпийское спокойствие и академизм, что изменяет протекание рационально-оценочной деятельности и далеко не всегда в положительную сторону. Раздражение, навешивание ярлыков, использование унижающих личность сравнений, эпитетов, ярлыков мешают логической аргументации, а порой и заменяют ее. При чтении же текста эмоции остаются «при себе», а в письменном споре, в ответной статье или книге есть возможность привести более убедительные контраргументы, доводы и пр. Более того, именно чтение текстов открывает настоящий простор для всех форм **диалогического взаимодействия**, поскольку позволяет любому ученому выбирать круг собеседников, союзников и возможных оппонентов, вести диалог-дискуссию с ними, оставаясь в то же время наедине с собственными мыслями.

Только письменная форма коммуникационного диалога позволяет отшлифовать и довести до некоторого уровня логичности и убедительности авторскую аргументацию. Здесь применима латинская пословица «*verba volant, scripta manet*» (слова испаряются, написанный текст остается).

Научная коммуникация – абсолютно необходимый способ обмена идеями, свежей информацией между участниками научного процесса, она происходит на всех этапах научного цикла: исследование – экспериментальная проверка – публикация – дискуссия – борьба научных школ и направлений.

Литература

1. *Батыгин Г.С.* Коммуникации в научном сообществе // *Этос науки.* – М.: Академия, 2008.
2. Введение в социологию науки. Ч. 1. – СПб.: изд. СПбУЭиФ, 1992.
3. *Гарфилд Ю.* Индексы научного цитирования, их анализ и использование: реферат. – М.: ИНИОН, 1988.
4. *Зусьман О.М.* Библиографические исследования науки. – СПб., 2000.
5. *Келле В.Ж.* Перспективы фундаментальной науки в инновационном развитии России // *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов.* Междунар. ежегодник, вып. XXIV. – СПб., 2008.
6. *Лазар М.Г., Хайми И.В.* Возможности этического регулирования компьютерной коммуникации. Основы компьютерной этики // *Уч. зап. РГГМУ,* 2006, № 2.
7. *Лазар М.Г.* Сетевой этикет как форма регуляции компьютерной коммуникации // *Уч. зап. РГГМУ,* 2006, № 3.
8. *Лазар М.Г.* Этика науки. Философско-социологические аспекты взаимоотношений науки и морали. – Л.: изд. ЛГУ, 1985, гл. 4.
9. *Лазар М.Г.* Этика научного общения // *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов.* Междунар. ежегодник, вып. XV. – СПб., 2000, с. 148-153.
10. *Мертон Р.К.* Эффект Матфея в науке // *Введение в социологию науки,* ч. II. – СПб.: изд. СПбУЭиФ, 1992.
11. *Мирская Е.З.* Новые коммуникационные технологии в современной академической науке // *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов.* Международный ежегодник. Вып. XV. – СПб.: Нестор, 2000.
12. *Пригожин И.* Сетевое общество // *Социологические исследования,* 2008, № 1.